

М 4031
П. 9390

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН СОЕДИНЯЙТЕСЬ

ПОД
ЗНАМЕНОМ
МАРКСИЗМА

V-III

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ФИЛОСОФСКИЙ
И ОБЩЕСТВЕННО-ЭКОНОМ. ЖУРНАЛ.

№ 6—7

Июнь — Июль 1923.

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО «МАТЕРИАЛИСТ»
МОСКВА

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ

ПОД ЗНАМЕНЕМ МАРКСИЗМА

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ФИЛОСОФСКИЙ И
ОБЩЕСТВЕННО-ЭКОНОМ. ЖУРНАЛ

№ 6—7

ИЮНЬ — ИЮЛЬ 1923

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО „МАТЕРИАЛИСТ“
МОСКВА

Дом Плеханова
№ 223

СОДЕРЖАНИЕ.

	Стр.
<i>М. Покровский.</i> —Плеханов—русский историк	5
<i>В. Румий.</i> —Плеханов и террор	19
<i>В. Полянский.</i> —Плеханов о Толстом	37
<i>С. Кривцов.</i> —Плеханов как социолог	45
<i>В. Ваганян.</i> —Плеханов и Белинский	59
—	
Отрывок из письма Плеханова Ленину. (1-е клише)	77
Отрывок из письма Плеханова В. Засулич (2-е клише)	—
<i>Д. Разанов.</i> —Вступительные замечания к докладу Плеханова на Брюссельском Конгрессе	78
<i>Г. В. Плеханов.</i> —Доклад Брюссельскому Конгрессу	79
" "—Письмо в редакцию „Mouvement Socialiste“ о русско-японской войне	89
" "—Речи и реплики на II съезде лиги рев. соц.-демократии	95
" "—Три письма Плеханова к Горькому	105
<i>Н. Ленин.</i> —Статьи и фельетоны	109
—	
<i>В. Фриче.</i> —Лавров и чистое искусство	112
<i>В. Горев.</i> —Лавров и утопический социализм	121
—	
<i>Дидро</i> —Статьи из энциклопедии: II. Философия Гоббса	132
III. Спиноза	159
<i>Г. Баммель.</i> —Источники изучения Демокрита	182
<i>А. Варьян.</i> —Формальная и диалектическая логика	207
—	
<i>А. Тимирязев.</i> —Несколько замечаний по поводу наступления на материализм тов. Гольцмана	228
<i>В. Мотылев.</i> —Над могилкой потребительской версии	242
—	
Т р и б у н а.	
<i>Ии. Стуков.</i> —В чем суть моих возражений	249
<i>В. Горев.</i> —К вопросу о рев. тактике и просветительстве Плеханова	254
<i>В. Р.</i> —Несколько замечаний в ответ тов. Гореву	256
—	
Сообщения и заметки.	
Собрание сочинений К. Маркса и Фр. Энгельса	257
—	
Библиография.	
<i>Ст. Кривцов.</i> —В. Ваганян.—Опыт библиографии Плеханова	259
<i>В. Ваганян.</i> —Г. В. Плеханов—Монистический взгляд	263
<i>В. Ваганян.</i> —Дополнение к „Опыту“	267
<i>Г. Баммель.</i> —О книге Иванковского	270
<i>И. Луппол.</i> —С. Вольфсон. „Диалектический материализм“, изд. III	272
<i>И. Луппол.</i> —П. Лафарг.—„Детерминизм“	277
<i>И. Фридлянд.</i> —Марат.—„Письма“	281
<i>И. Иванюв.</i> —И. Рязанова.—„Женский труд“	285
<i>Вл. Виленский (Сибиряков).</i> —Павлович.—„Империализм“	288
<i>Н. Лр.</i> —В. Астров.—„Экономисты—предтечи меньшевиков“	289

Рязанов—точное название его книги о „Группе Освобождение Труда“ в разных изд. указано выше.

Садуль. Беседа с Плехановым (письма к А. Тома) русский перевод в Московской понедельничной газете печатников, № от января 1919 г. (в моем распоряжении была только вырезка без указания № и числа).

Светлой памяти вождя—без подписи—„Единство“ № 3, стр. 10.

Троцкий, Л. Речь 5 июня. „Лит. сб.“, стр. 30—32.

Ходоровский, И. Плеханов и русская революция „Изв. СРС и КД. Москвы и Московской обл.“ (вырезка без № и числа).

„Единство“ — еженедельник № 3—18 (5) июня 1918 г. Номер весь посвящен памяти Плеханова (Передовая без подписи—„Великая боль и великая гордость“, Пригорный, Алексинский, Дневницкий, Алексеев, Авраамов, Плеханов „А все-таки движется“, Светлой памяти вождя, телеграмма Р. М. Плехановой, Привет Р. М. Плехановой, листок Моск. орг. „Единство на смерть“ Плеханова, Сочинения Плеханова, названия см. в алфавитном порядке авторов.

„Единство“ Московская организация — Листок на смерть Плеханова „Единство“ 3, стр. II.

Среди портретов пропущен, — изданный в 1906 г. большевистским издательством „Вперед“ отдельно и на большом листе с медальонными портретами вождей международной социал-демократии. Зимой 1905—1906 г.г. в Москве была сильно распространена открытка с хорошим портретом Г. В 1906 г. появился еще портрет Плеханова в брошюре Рязанова „Группа Освобождение Труда“, изд. Н.Мир, стр. 17, он же был перепечатан в большевистском „Спутнике рабочего“ 1914 г. изд. „Прибой“ СПб. 1-е изд., стр. 41, 2-е изд., стран. 37.

Затем идет перечень изданий, в которых принимал участие Плеханов и два указателя—именной и особенно важный для занимающихся по Плеханову—предметный указатель. К этому надо еще добавить, что т. Ваганян снабдил свой хронологический указатель главной полемической литературой, из которой важны следующие списки (на стр. 26 и 28 дана главная литература 1894—1901 гг. борьбы марксизма с народничеством, на стр. 412 о втором съезде и о диктатуре, на 46 стр. о рабочем съезде, спор о ликвидаторстве, на стр. 79—81, военные разногласия, стр. 87).

На наш взгляд кажется, что все указанные промахи носят частичный характер, а в основном указатель выполнен очень удачно и если в следующее издание внести указанные нами пропуски и ряд предложенных дополнений (перечисление после первого издания всех последующих переизданий по возможности с указанием качества изд.—полнота, цензурные урезки, последующие дополнения, указание в конце года в алфавитном порядке с показанием тиража всех переизданий и наконец алфавитный указатель всех описанных работ Плеханова, более подробное указание критической, полемической, апологетической литературы как о личности Плеханова, так и об его произведениях), тогда указатель явится незаменимым пособием для изучения русского марксизма и коммунизма, с которыми неразрывно связана жизнь Плеханова.

Ст. Кривцов.

Г. В. Плеханов. „К вопросу о развитии монистического взгляда на историю“.—Изд.—во „Белт্রেстьпечатъ“, Минск, 1923 г., стр. XVI-302-XVI.

Все критические замечания, которые я намерен делать ниже, происходят от того, что я коренным образом расхожусь с многими товарищами педагогами по вопросу о том, какова, должна быть роль полемических памятник при изучении марксизма.

С. Я. Вольфсон полагает, что „есть обстоятельство, которое затрудняет

современному читателю, в особенности рабочему интеллигенту и учащемуся, пользование этим замечательным трудом (речь идет о „Мон. взгл.“) Это обстоятельство обусловлено формой работы, являющейся памфлетом, насквозь пропитанным страстной полемикой. Опыт показал, что эта форма мешает усвоению современным читателем того научного материала, который хранит в себе гениальный памфлет Плеханова. Мне пришлось наблюдать, как десятки студентов, набрасываясь на книгу Плеханова, вскоре оставляли ее, заявляя, что из-за деревьев им не видать лесу; в лучшем случае, прочитав ее до конца, они извлекали минимум научного материала. Это большое недоразумение. Я лично в университетах не имел случая проверить насколько хорошо усваиваются полемические произведения и охотно допускаю, что С. Я. Вольфсон прав по отношению к университетской молодежи.

Но по отношению к рабочей интеллигенции он несомненно жестоко ошибается. Мой опыт со слушателями рабфаков и с партийными марксистскими кружками показал мне, как полемическая форма при прохождении диалектического материализма является ничем незаменимой формой, позволяющей до тонкости усваивать предмет.

Я имел случай наблюдать действие двух классических образцов жестокой полемики реферируемой книги и Энгельсова „Анти-Дюринга“ на относительно свежую аудиторию.

Не то чтобы „из-за деревьев“ слушателям „не видать было бы лесу“ такого впечатления я не заметил, заметно было другое: между автором и читателем не устанавливалось живой связи, слушатели не вовлекались в диспут, их не разжигал огонь полемики.

Очень скоро, при ближайшем рассмотрении оказалось, что происходит это исключительно оттого, что читатель плохо знал эпоху.

Один из контрагентов спора в обоих случаях ему был совершенно неизвестен, он не знал в какой атмосфере шла дискуссия.

Комментарии преподавателя сводились не к тому, чтобы обесцветить эти лучшие творения международной социалистической мысли, а наоборот к тому, чтобы, принимая за ненарушимое эти два произведения, ввести слушателя в круг интересов эпохи, познакомить с противниками Энгельса и Плеханова, дать приблизительное представление о наигручких вопросах той эпохи.

Опыт такого изучения полемических трудов не может не удасться. Я был много раз свидетелем чрезвычайно удачного исхода опыта: слушатели втягивались в спор, развивали собственную точку зрения на спорные вопросы, на все лады повторялись аргументы из книг, в частности из „изучаемых полемических“ трудов.

Именно потому, что я был неоднократно свидетелем таких удачных прохождений марксизма по полемическим трудам, я совершенно не могу одобрять то, что предлагает в своем издании т. С. Вольфсон: „Считая необходимым преодолеть это серьезное препятствие, ставшее на пути усвоения современным читателем этого классического произведения марксистской литературы, я пытался отделить в книге научный материал от полемических мест и уже в таком виде предлагал ее студентам“.—С этой целью он напечатал книгу двумя шрифтами крупным и мелким: „Читатель, впервые приступающий к чтению произведения, может ограничиться лишь крупным шрифтом. Этого будет достаточно для того, чтобы он усвоил тот научный материал, который таится в работе Плеханова, и который обогатит его основными знаниями в области исторического материализма. Читатель же, который желает постичь историческую ценность выступлений Плеханова, который желает изучить это мастерское выступление таким, каким оно вышло из-под пера автора, будет читать книгу целиком“.

Пусть не гневается тов. Вольфсон, но вышеприведенное—результат недоразумения. „Научный материал“ реферируемого труда в положительной

форме не раз изложен Плехановым („Очерки по истории материализма“, „Огюстен Тьерри“, „Утопический социализм“ и т. д.), постичь же историческую ценность выступления Плеханова вряд ли читатель которого имеет в виду С. Вольфсон сможет, даже несколько раз перечитав „Мон. взгляд.“, ибо, ведь, читатель Вольфсона не знает 90-ые годы: он не представляет себе, как это можно было спорить по вопросу о том, быть или не быть капитализму, как можно было сомневаться в роли рабочего класса в будущей революции, как можно было выдвигать против марксизма столь очевидно слабые возражения; именно поэтому он и затрудняется при чтении „Мон. взгляд.“, что в нем Плеханов, по его мнению, „сражается с ветряными мельницами“, как говорили мне не раз пролетарские читатели.

А он, вместо того, чтобы создать для читателя аппарат, облегчающий ему понимание эпохи, обстановки, лишь затрудняет ему дело, преподнося ему отрывки из знаменитого произведения, которые никогда не дадут представления о целом и которые всегда дадут упрощенное представление о предмете. В самом предисловии С. Вольфсон своими словами пересказывает содержание „Мон. взгля.“. Это, вероятно, сделано им, чтобы показать всю убийственную разницу между „poleмическим“ „Мон. взгля.“ и академическим его изложением. А разница такая, что я был поражен: как это тов. Вольфсон не догадался воздержаться от такого чрезмерно близкого соседства с таким опасным для всякого профессора человеком, как Плеханов: разница примерно такая, как скажем, между прожектором и свечкой. Но это мимоходом, дело литературного вкуса и такта не может стать предметом дискуссии.

С самим текстом он поступил чрезвычайно остроумно (по своему, конечно). Он выпустил (т.-е. набрал мелким шрифтом) следующее не малое количество страниц: 45—49, 52—59, 62—65, 75—80, 83—91, 106—109, 165—167, 209—213, 215—219, и наконец с 225 страницы до конца, т.-е. до 302 стр.

Критерием т. Вольфсон избрал очевидно только положение: разгрузить книгу от русских народников, субъективистов и оставить лишь его экскурсы в область философии, социологии и генезиса Марксовых идей.

Но, ведь, школьникам известно, что свой труд Плеханов написал против субъективистов и народников, что, следовательно, все свои экскурсы он делает лишь постольку и там, где и поскольку этого требует дискуссия, что, следовательно, если выбросить ту главную цель—мишень, во что делится все время Плеханов, то получатся отдельные, более или менее удачные, более или менее ценные справки, но единой системы и целой книги никак получиться не может.

Оно так и случилось, конечно. Тов. Вольфсон не пытался, вероятно, поставить себя на место того студента, который последует совету его предисловия, а я попытался это сделать и получилась пренеприятнейшая для Г. В. Плеханова—в переделке С. Я. Вольфсона—вещь.

Разбирает социалистов-утопистов и свой разбор резюмирует словами: „Наши будто бы оригинальные „субъективные“ социологи целиком стоят на точке зрения французского утописта двадцатых годов“¹⁾. Откуда взялись эти наши „будто бы оригинальные субъективные социологи“, почему они оказались вдруг ни с того ни с сего на точке зрения французских утопистов—не понятно: оглядываюсь,—оказывается С. Я. Вольфсон из живого текста вырвал целых 9 страниц, которые мне пришлось перечитать, чтобы понять вывод Плеханова.

А вывод этот один из самых важных выводов и был одним из самых сильных аргументов в руках Плеханова, чего не счит нужным указать в своем предисловии своим молодым читателям т. Вольфсон. Именно в до-

1) „Мон. взгляд“—стр. 62.

казательстве кровного родства наших субъективных социологов с утопистами—одна из очень больших заслуг „Монистического взгляда“.

С. Вольфсон считает, что излишняя роскошь для студентов услышать мнение Плеханова о триаде, если читатель последя советам Вольфсона выкинет рассуждения Плеханова о триаде, то получится вот что: „А где же знаменитая триада, спрашивает читатель, та триада, в которой заключается, как известно, вся суть гегелевой диалектики“¹⁾. „Нам очень жаль, что триада отвлекает нас от нашего изложения, но, заговорив о ней, надо кончить. Посмотрим же, что это за птица“. Неправда ли какая то невязка. Невязка есть и она происходит от того, что С. Вольфсон не хочет, чтобы молодежь прочла ту страницу „Мон. взгляда“, где Плеханов обнаруживает такое непростительное пренебрежение к триаде: „Извините, читатель, что мы не говорили о триаде по той простой причине, что она вовсе не играет у Гегеля той роли, которую ей приписывают люди, неимеющие никакого понятия о философии этого мыслителя, изучавшие ее, например, по „учебнику уголовного права“ г. Спасовича и т. д.“

Это видите ли полемика, а она заслоняет „научный материал“ от непривычных взоров молодых слушателей Вольфсона. Он очень упорно блюдет святые права триады—с еще большим рвением—интересы тех ленивых студентов, которые продолжают по старому смотреть на учение, как на средство добыть диплом и которые требуют себе книг по возможности по короче.

С 75-ой страницы я перехожу на 80-ую и начинаю читать: „Выше мы оставили „пока“ без рассмотрения вопрос о том, точно ли всякое явление превращается, как это думали немецкие идеалисты-диалектики, в свою собственную противоположность. Теперь, надеемся, читатель согласится с нами, что собственно этот вопрос можно и совсем не рассматривать. Когда вы применяете диалектический метод к изучению явлений, нам необходимо помнить, что формы вечно меняются вследствие „высшего развития их содержания“—хороша надежда, когда Вольфсон выпустил все пять страниц доказательства того положения, что „триада у Гегеля вовсе не играет той роли“... Он советует выбросить страницы 83—91, где Плеханов на Энгельсовом примере с зерном овса и возражая Михайловскому превосходно иллюстрирует диалектику. Тут же, конечно улетучиваются и его блестящие замечания о Руссо и т. д.“

Совершенно непонятно, почему он счел нужным привести три приложения, чтение которых он считает необязательным.

При беглом просмотре читатель увидит, что С. Вольфсону нужно не „Мон. взгляд“, а „научный материал“ по рубрикам: I) Французский материализм XVIII века, II) Французские историки времен реставрации; III) Социалисты-утописты; IV) Идеалистическая немецкая философия; V) Современный материализм.—Читатель, надеюсь, согласится со мной, что по всем этим рубрикам у Плеханова имеются статьи не полемические (я выше о них говорил) и что было бы значительно проще их собрать в сборник, а не портить классический труд Плеханова, всю соль которого Вольфсон счел возможным выделить.

Нужно ли еще множить примеры, пускаться в долгие рассуждения, чтобы доказать, как мало тов. С. Вольфсон справился с поставленной себе задачей? Вина тут, разумеется, не Вольфсона: тут вина предрассудка, которым так заражены наши педагоги. Марксизм, как и всякое учение, которое имеет будущее, не может быть катихизисом. Всякий, кто хочет его изучить, должен взять его таким, каким он выходит из яростной борьбы за свое будущее. Марксизм можно изучать только по его полемическим памятникам, да и имеются ли в марксистской литературе не полемические произведения? Классическая литература вся полемическая, и что получится, если будут таким образом приспособлять их к нуждам текущего академического дня?

1) „Мон. взгляд.“—стр. 74.

О примечаниях С. Вольфсона воздержусь высказать суждение: хорошего сказать нечего, плохого—не стоит.

Все издание чрезвычайно неудачно. Разумеется это не касается технической стороны издания: по минским условиям Белтрестпечатъ сделала все от нее зависящее, чтобы поднести читателю книгу в удобочитаемом виде.

В. Ваганян.

Дополнение к опыту библиографии Г. В. Плеханова.

Само собою разумеется, на мой „Опыт“ нельзя смотреть как на полный список всех изданий тех или иных произведений Г. В. Плеханова; в нем несомненны пропуски, как мы уже оговорили в предисловии, и лишь в результате более или менее длительного собирания можно будет составить полную библиографию Плеханова. Я сам считал бы свою задачу выполненной, если бы мне в моем „Опыте“ удалось собрать и регистрировать все наиболее ценное из его статей и заметок.

Я не думаю, чтобы в моем „Опыте“ были пропущены какие-либо значительные статьи, но, как ниже увидит читатель из моего дополнения, так и из рецензии тов. С. Кривцова, несколько мелких вещей были пропущены по разным от меня независимым причинам.

26. IV. 1878 г. Прокламация по поводу оправдания Веры Засулич.—Указание Аптекмана. „Земля и Воля“ Русск. Истор. Библ. № 19, стр. 182.

9а. Записка Воронежскому Съезду „Земли и Воли“.

9б. Заявление о выходе из общества „Земля и Воля“.

(„Пишущий эти строки не только устно повторял все эти доводы, но изложил их в особой записке, посланной им съезду вместе с письменным заявлением о своем выходе из общества. Записка должна была служить объяснением выхода. Она была немедленно прочитана съездом, но, разумеется, она не поколебала твердо определившихся еще в Липецке намерений „дезорганизаторов“.

Товарищи передавали мне, что когда она была прочитана, А. Д. Михайлов спрятал ее со словами: „Надо сохранить в архиве“. Архивы этого рода у нас весьма недолговечны; копии я не снял, да по своему тогдашнему „незаконному“ положению не мог допустить и мысли о копии („неконспиративно“), а дорого я дал бы теперь, чтобы иметь ее в своем распоряжении).

49а. 1883 г., конец. Социализм и антисемитическое движение.

(„Первой брошюрой, которую издала возникшая в 1883 г. группа „Освобождение Труда“, была, как известно, брошюра: „Социализм и политическая борьба“. Вслед за нею предполагалось выпустить брошюру: „Социализм и антисемитическое движение“. Об этом было даже объявлено, и я написал значительную часть брошюры. Эта часть была набрана, но потом я остановился, так как мне сделалось нестерпимо стыдно доказывать азбучные истины. Признаюсь, я не думал тогда, что погромы станут у нас периодическими. В противном случае я, конечно, не постыдился бы азбучных истин и опубликовал бы свою брошюру“. — Г. Плеханов „Неудачная история партии „Народной Воли“. — „Совр. Мир“ № 5 за 1912 г., стр. 173).

К № 108. Русский рабочий в революционн. движении—перев. на болгарский язык. Рабоч. Библ., вып. 2-й, на еврейск. языке—изд. Бунд, 1904 г.

К № 120. Анархизм и социализм—перевод С. Ломова и Л. Истомина, издание Корчагина, М., 1906 год.